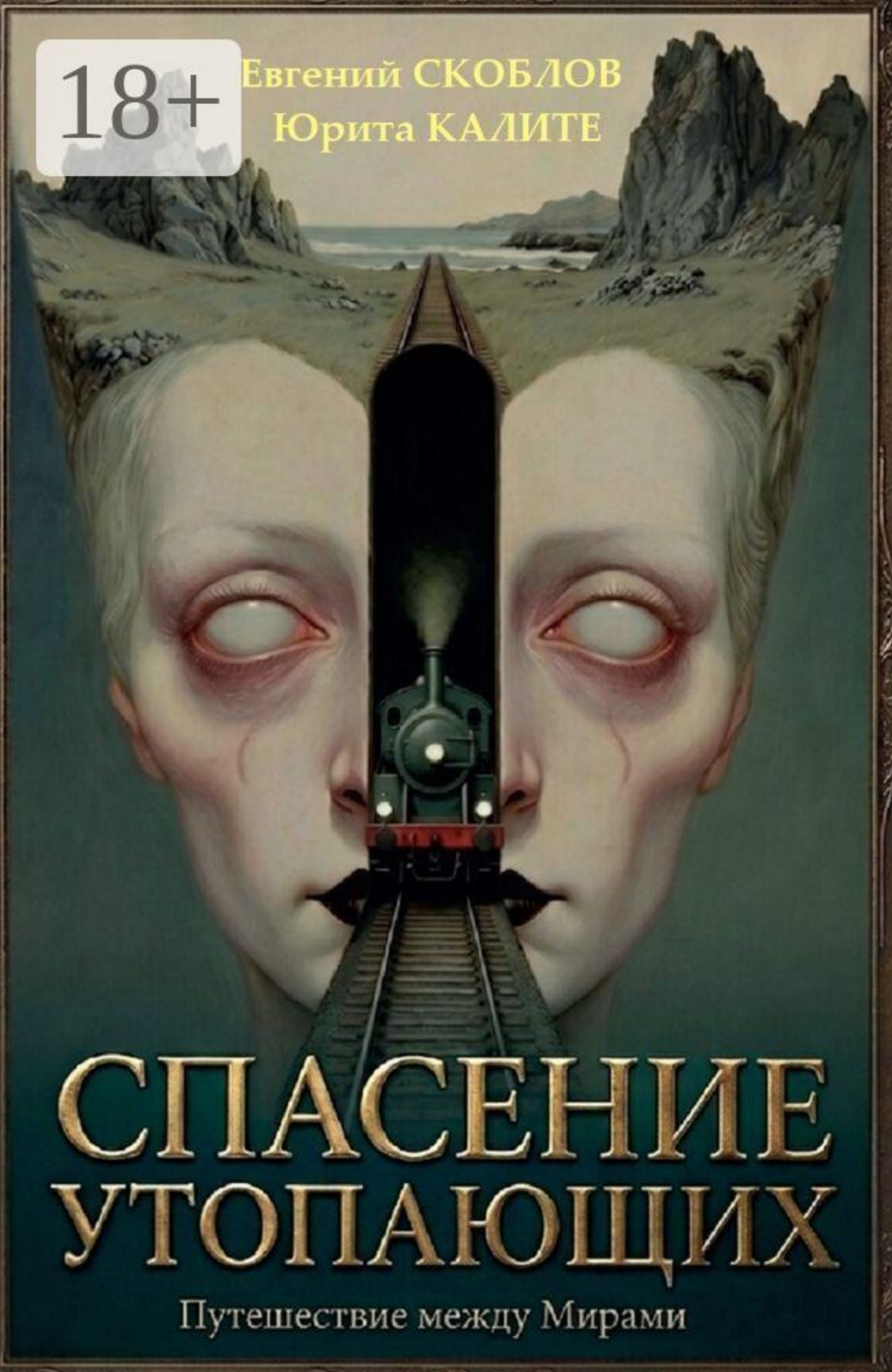


18+

Евгений СКОБЛОВ
Юрита КАЛИТЕ



СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩИХ

Путешествие между Мирами

Евгений Скоблов

**Спасение утопающих.
Весьма загадочная история**

«Издательские решения»

Скоблов Е.

Спасение утопающих. Весьма загадочная история / Е. Скоблов —
«Издательские решения»,

Известная художница из Лондона работает над новой картиной. Сюжет — злободневная проблема современности в странах Запада — нелегальная миграция. Многие мигранты гибнут, пытаясь на лодках пересечь Ла-Манш. В процессе работы, художница отправляет по электронной почте своему другу из Москвы фото и видео того, как создаётся картина. Московский приятель наблюдает весь процесс вплоть до окончания. И вдруг вспоминает, что однажды, более 50 назад он уже где-то видел именно эту картину... Но где?

© Скоблов Е.

© Издательские решения

Содержание

1. Юзя Ирвинс	6
2. Юзя создаёт «нетленку»	8
3. Смутные воспоминания Кольцова	10
4. Архив Кольцова-Старшего	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Спасение утопающих Весьма загадочная история

**Евгений Скоблов
Юрита Калите**

Дизайнер обложки Юрита Калите

Художник Юрита Калите

© Евгений Скоблов, 2026

© Юрита Калите, 2026

© Юрита Калите, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-2429-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Юзя Ирвинс

Юзя Ирвинс — моя хорошая знакомая по переписке. Мы «на связи» уже довольно долгое время и считаемся почти друзьями. Правда это не мешает ей при случае отхлестать меня по щекам за мои, на мой взгляд, совершенно невинные шутки-проделки и «совершенно отвратительное поведение», на её взгляд. Мы терзаем друг друга уже несколько лет, но не устаём от этого, а находим некоторое, весьма оригинальное ощущение «злобного» удовлетворения от общения.

И если я — скромный московский литератор («второразрядный писака» — по мнению Юзи, о чём она не без удовольствия однажды мне сообщила) и в какой-то мере коллекционер-филателист, то Юзя, по её же мнению, довольно известный в широких кругах знатоков изобразительного искусства современный живописец. Конечно, это не лишено оснований, но Юзя была мне небезразлична, во-первых, как человек слова и дела, что в наше время ценится в особой мере, во-вторых, как натура увлечённая, в высшей степени творческая, а самое главное, как женщина, которая в известной степени стимулирует меня на создание кое-каких своих литературных работ.

Если вы спросите, каким образом нам удалось отыскать друг друга, то скажу, что однажды, в одной (теперь уже запрещённой у нас) социальной сети мне попалась художественная работа, по-моему акварель, на которой мужчина не очень приятной наружности, в виде «змея-искусителя» намеревается чего-то захотеть от испуганной полуодетой дамочки. Подпись гласила, что автор рисунка — Юзя Ирвинс, а сам рисунок назывался «Обнажённая любовь». Картина очень подходила для иллюстрации к одному моему не очень весёлому рассказу и я написал в комментарии к посту на русском и английском языках:

«Уважаемая Юзя! Ваша работа удивительным образом подходит к моей работе (про одного негодяя). Как Вы смотрите на то, если мы объединим творческие помыслы и поставим Вашу „Обнажённую любовь“ в качестве иллюстрации к моему рассказу „Старое сочинение Грабова“. С приветом, Кольцов»

Юзя откликнулась, вполне доброжелательно, только попросила не называть её в переписке Юзей. Поэтому в дальнейшем я обращался к ней либо Джузи, либо просто Ю. Но главным в нашем общении было пожалуй то, что мы переписывались на русском языке — Юзя оказалась «нашим человеком» и жила в Лондоне после отъезда из одной республики бывшего СССР.

С тех пор наше знакомство к.г. «закрутилось» и продолжалось не без сюрпризов и всякого рода неожиданностей, как приятного характера, так и не очень... Однажды Юзя пригрозила мне ужасными карами за мой отказ заключать договор после того, как мы задумали и почти осуществили один совместный проект. В другой раз я содействовал появлению интервью Юзи Ирвинс в одном нашем литературном издании, за что был помилован и поощрён одной, весьма редкой у нас серией «космических» марок, выпущенной Королевской почтой Великобритании. Несколько раз ругались, несколько раз мирились, а бывало и кое-что ещё, когда мы — каждый проявляли свой характер и принципиальность. Понимаете ли, Юзя не такой человек, который будет терпеть выходки друга — мужчины, либо вообще терпеть мужчину, если ей что-нибудь не нравится. Сколько раз я писал ей, что кое-что не стоит воспринимать всерьёз, а иногда следует просто добавить юмора в ситуацию, но всё было напрасно (как о стенку горохом), Юзя была тверда и непреклонна, дескать ей мои «туманные намёки» до высокой лампочки. Ей нужна ясность и определённость во всём, а уж когда дело касается её художественного творчества — то в наивысшей степени.

И если мне по душе всякие хохмочки и прочие юморные «закидоны», то Юзя может и загрызть, если что-то ей придётся не по нраву.

2. Юзя создаёт «нетленку»

То, что произошло совсем недавно, конечно, ни в коем случае нельзя отнести к разряду шуток, поскольку никак, ни при каких обстоятельствах не могло произойти в соответствии с законами и установками нашего мироустройства, да и просто с нормальным ходом вещей и событий. И если бы мне кто-то рассказал, что такая штука может случиться, я, наверное бы ответил, используя молодёжный жаргон: «Да ты гонишь! Так не бывает, на самом деле!»

И всё же...

Примерно с пару месяцев назад Юзя написала мне, что работает над одним важным, даже можно сказать, глобальным проектом (она всегда работает исключительно над важными проектами) и считает нелишним сообщить мне об этом. Во-первых, как другу, а во-вторых, как человеку, который, в общем, способен в полной мере оценить всю глубину её творческого процесса.

Надо сказать, что Юзя, когда берётся за работу, просто так ничего не делает. Нет! Юзя устанавливает видеоаппаратуру и снимает весь процесс на видео — от первого мазка до заключительного шлепка. Она как-то сообщила мне, что теперь это не только требование времени, но и непереносимое условие тех, кто потом будет оценивать картину, её оригинальность, «единственную неповторимость», а так же, может понадобится и будущим приобретателям. Видео — это своеобразный отчёт о том, что работа выполнена этим художником и живописец ни у кого не слямзил идею.

Полотно, за которое на этот раз взялась Юзя, носит эпический, действительно масштабный характер, поскольку отображает серьёзные проблемы, связанные с нелегальной миграцией, которые обозначились в последние годы и стали уже скорее обычной вещью в Европе. Картина состоит из трёх отдельных фрагментов и живописует тяжёлую судьбу мигрантов, которые задумали переправиться через Ла-Манш на надувных лодках и потерпевших крушение у берегов Британии. Соответствующие службы проводят спасательные работы, но всех спасти, увы, не представляется возможным.



Сюжет развивался буквально на моих глазах: Юзя аккуратно пересылала мне короткие ролики из своей студии о ходе работы над картиной. Наброски на загрунтованном холсте

постепенно приобретали чёткие очертания, потом насыщались цветом. На полотне появлялись новые персонажи, постепенно приобретал нужные формы и цветовые оттенки морской пейзаж, т. е. место действия спасения утопающих. Вот спасатели кого-то несут на носилках, завернутого в одеяло, вот полицейская (а может и не полицейская) собака прыгает в волнах у берега, пытаясь оказать свою помощь... Вот продрогшие, испуганные мигранты, приехавшие искать лучшей жизни и чуть было не обретшие вечный покой на дне морском. Над всем этим занимается заря в тревожных красно-жёлтых тонах. А может быть это закат? В общем, ощущение такое, что всё очень непросто в нашем жестоком мире...

3. Смутные воспоминания Кольцова

Чем дольше я смотрел на то, как рождалось это, безусловно незаурядное (и может быть в будущем шедевральное) произведение искусства, тем всё более определённо у меня оформлялось ощущение, что всё это я уже где-то видел. Чувство, напоминающее дежавю, но точно — не дежавю. Потому что из недр «дальней» памяти, откуда-то из самых глубоких глубин выплывало то же, что я теперь видел перед собой на экране ноутбука.

Я не мог отделаться от этого ощущения до тех самых пор, пока Юзя не прислала мне изображение законченной картины с названием «The Great Migration to Britain» («Великое переселение народов в Британию»). Когда я взглянул на экран, я понял, что у меня было не ощущение. Это было *воспоминание*, потому что я ТОЧНО где-то и когда-то уже видел эту картину. Гораздо раньше, чем мы познакомились с Юзей, и может быть даже гораздо раньше, чем появился интернет...

Но где, и, главное, когда? Я понимал, что этого не могло быть, потому что картина создавалась, можно сказать, на моих глазах. Я, хотя и фрагментарно, был свидетелем создания полотна от начала и до окончания. И я снова и снова смотрел на экран, где было выведено изображение «спасения утопающих». Я, то увеличивал масштаб, то уменьшал, то вставал и отходил подальше от экрана, как это делают иногда в галереях, когда хочется рассмотреть произведение целиком с разных точек. Конечно, это было ни на что не похоже, в смысле ни на одно произведение изобразительного искусства, которые я когда-либо видел. Я нигде не мог видеть эту работу раньше. И тем не менее, что-то неуловимое, витающее где-то рядом упорно наталкивало меня на мысль, что видел. Я снова стал копаться в памяти. Допустим, изображение мне могло попасться в интернете. Могло? Нет, не могло. Потому что я обязательно запомнил бы его. Активным пользователем я стал лет пятнадцать назад или около того. Конечно, за эти годы я пересмотрел десятки тысяч картинок, очень многие и наиболее интересные из них я скачивал, и сейчас я обязательно связал бы свои воспоминания с интернетом. Значит, не в интернете. А тогда где? В Эрмитаже? Третьяковке? В Русском музее? В музее имени А. С. Пушкина? Где я ещё бывал? Да много «где», с тех самых пор, когда в начале 80-х наш преподаватель по курсу «Изобразительное искусство» Евгения Александровна (фамилию, к сожалению забыл) научила меня разбираться (в самом широком смысле) и любить Большую Живопись. Нет, не видел. У меня хорошая долговременная память до сих пор, когда мне уже за шестьдесят и я бы обязательно вспомнил, если бы когда-то увидел это полотно на стене какой-нибудь галереи...

Да и в чём, собственно, дело? В те благословенные времена, когда я посещал все эти выставочные комплексы, ещё не было мигрантов, которые на резиновых лодках пытаются добраться до стран Европы — Италии, Британии; не было и толп мексиканцев, которые пытаются прорваться (и часто не без успеха) на территорию США. Всё это — реалии первой четверти XXI века. А раз так, то о чём разговор? Точнее, воспоминание.

А может быть я видел картинку в какой-нибудь книге или в журнале? Хорошо, что за книга, что за журнал... Да не уж то наш «Огонёк», или «Работница»... или «Смена»? Правда в те или иные минувшие времена мне попадались (на просмотр) такие издания, как «Америка», «Англия», естественно на русском языке. Помню, в одном из них, в начале 90-х, я нашёл статью о новом на тот момент альбоме Пола Маккартни, если не ошибаюсь, он тогда создал симфоническое произведение.¹ А вот мигрантов на лодках не помню.

В конце концов я решил плюнуть на это дело и прекратить терзать свою память, в которой и без того много всякого мусора. К тому же я просто устал.

Но мысли устать не хотели, а всё возвращали и возвращали меня к этому неоднозначному воспоминанию. Да и дежавю (если это оно) что-то уж слишком устойчивое. Те, кто хоть раз испытывал подобные ощущения знают, что это чувство мимолётное, быстротечное: вдруг

возникло, а потом раз и всё, пропало. У меня же, вот уже вторые сутки было стойкое ощущение: я это уже где-то видел.

4. Архив Кольцова-Старшего

Как-то я возвращался с прогулки и по привычке заглянул в почтовый ящик. Обычно туда забрасывают рекламу, бесплатные газеты, но кое-когда извещения о доставке в почтовое отделение моих филателистических заказов. На этот раз меня ожидал маленький, а если быть более точным, большой сюрприз. Это был конверт из плотной коричневой бумаги, прибывший прямым из Франции: филателистическая фирма Lollini периодически присылала мне бумажные «космические ревю» — обзоры новинок в мировой космической филателии. Каждый раз для меня это целое событие, потому что в век интернета и решения множества всяких дел посредством интернета, получить «из-за бугра» бумажный конверт с вложением в виде красочно оформленной брошюры — мини-каталога с изображением марок по космической тематике со всего мира, не такое уж заурядное событие.

Я остановился у дверей лифта, не без удовольствия разглядывая обклеенный множеством разнообразных почтовых французских марок, конверт. Вдруг что-то, в самой глубине души шевельнулось. Потом шевеление усилилось и переросло во вращение, которое стало обретать смысловую форму.

— Вы что-то забыли? — прозвучало у меня за спиной и я обернулся.

Это была соседка с седьмого этажа, она сладко улыбалась, рассматривая моё растерянное лицо.

— Да нет, — пробормотал я, продолжая изучать конверт, — кажется я что-то начинаю припоминать.

— Вы забыли вызвать лифт, — соседка, всё ещё улыбаясь, нажала на кнопку.

Наконец, добравшись до квартиры, я кое-как разделся и прополз на кухню. Я был очень взволнован и даже ощущал дрожь в руках. Потому что я вспомнил, где раньше мог видеть изображение картины, которое в заключение своих художественных «видео отчётов» мне прислала великая художница современности Юзя Ирвинс. Но... этого не могло быть, потому что так просто не бывает! Не бывает такого, чтобы изображение, возникшее прямо на моих глазах я видел в очень далёком прошлом на... почтовой марке.

Мой папа, будучи увлечённым коллекционером-филатelistом в середине 70-х, при этом, председателем городского отделения Всесоюзного общества филатelistов, вёл активную переписку с коллегами из разных уголков Советского Союза и некоторыми зарубежными «партнёрами», в том числе из стран «капиталистического лагеря» (как тогда было принято говорить). В памяти замелькали картинки из прошлого: наша маленькая квартирка в небольшом областном центре, папа, который рассматривает марки в альбомах, мама, которая его упрекает, дескать, «ты только марки перекладываешь с места на место, а гвоздя в доме не забил»; множество альбомов-кляссеров, конвертов, каталогов и других предметов филателистического коллекционирования.

Марка. Марка, может быть на конверте, с этим изображением возникла в памяти и намертво там закрепились.

Конверты первого дня гашения... Нет, на КПД этой марки быть не могло, в этом случае запомнился бы и сам конверт. Папа же собирал конверты только и исключительно по космической тематике. Постойте-ка... А какой же всё-таки это год? Папа уволился из Вооружённых Сил в середине 1975-го и с тех пор большую часть времени проводил дома, активно занимаясь любимым делом, которым в полной мере не мог заниматься, пока служил. Значит, это либо 1976-й, либо 77-й — середина 78-го, потому что в августе 1978-го года папа «ушёл к звёздам».

Так... Марка, не имеющая отношения к теме «космос», конверты... Может быть я мог её увидеть на конверте обычного письма, среди корреспонденции, которая в большом количестве приходила на наш домашний адрес? Тогда это было делом обычным — марки буквально по любой коллекционной тематике спокойно можно использовать в качестве почтового платёжного средства. Кстати, сейчас в этом отношении почти ничего не изменилось, марки на французском конверте тому подтверждение... Только простых и заказных бумажных писем стало значительно меньше. Честно говоря, я всё ещё надеялся на то, что всё это мне показалось, но спутать это изображение с каким-то другим по теме «искусство» я не мог.

Когда после смерти мамы я спасал нашу коллекцию, переправляя её из сопредельного (и теперь уже чужого государства) в Москву, я конечно, помимо кляссеров, альбомов и других вещей сохранил и папин архив — некоторые особенно важные письма, подшивки журнала «Филателия СССР», отпечатанные на машинке списки необходимых на тот момент марок с ценниками и всё в этом порядке. Собственно, наличие архива — это обычное дело для мало-мальски серьёзного коллекционера (по себе знаю), — некоторые конверты, которые я получаю со своими заказами, я сохраняю, также как и редкие бумажные письма, поскольку сейчас вся переписка ведётся в основном по электронной почте. Для коллекции такие конверты ни к чему, но как памятный экспонат — вполне, особенно, если на нём имеются какие-нибудь интересные марки.

Следующей мыслью была: именно на таком конверте я и мог видеть марку с изображением картины «Спасение утопающих».

«Да нет, не может быть такого», — подумал я и нервно усмехнулся, а сам тем временем уже вытаскивал из шкафа папки и коробки, в которых хранились остатки папиного филателистического архива. Руки потянулись к коробке из-под подарочных сигарет «Сочи», которые мы купили, когда отдыхали в Сочи в 1975 году. В этой коробке папа хранил конверты первого дня из своей коллекции и некоторые простые почтовые конверты. Очень могло случиться, что среди этих конвертов сохранился и тот, о котором я пока что смутно припоминал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.